

вода дыхания (например, Дикесполь в «Ахарнях», хвастаясь своей победой над Ламахом, говорит: «Я не мешал вина с водой, к тому же выпил залпом»). Призом победителю был мех вина и венок из плюща. У Аристофана («Ахарняне», стихи 1000—1002) глашатай, созывая народ на подобное соревнование, кричит:

Внимай народ! По старому обычаю
Попойка будет. Победитель пиршества

Получай мех размера ктесифонова! Элиан называет в качестве награды золотой венок, которым был награжден Ксенократ из Халкедона на празднике кружек (второй день праздника анфестерий; весь праздник длился три дня), устроенном Дионисием Сиракузским. Безусловно, на таких состязаниях размеры кубков должны быть большими, чем на обычных пирушках. (В. Н. Ярхо в примечании к стиху 960 трагедии Еврипида «Ифигения в Тавриде» называет кубок в 3 л без указания на источник).

Праздник анфестерий, как сообщает Фукидид, кроме Афин, праздновался также афинскими колонистами в Ионии.

Если наше предположение окажется верным, то можно утверждать, что в Никонии в V в. до н. э. праздновались анфестерии, следовательно, был распространен культ бога Диониса.

В. И. КУЗЬМЕНКО

ИССЛЕДОВАНИЕ РИМСКИХ СЛОЕВ НИКОНИИ

При исследовании Никонии, античного городища у с. Роксоланы Овидиопольского р-на Одесской обл., Одесским археологическим музеем АН УССР и Одесским университетом большое внимание уделялось изучению слоев, относящихся к I в. н. э. Культурные напластования этого времени очень разрушены глубокой вспашкой под виноградники и выборкой камня¹. Однако, несмотря на большие нарушения культурного слоя, все же удастся проследить очень фрагментарные строительные остатки I в. н. э. и определить значительную группу находок, охватывающую I—III вв. н. э., из которой наиболее полно представлен материал II—III вв. н. э.² Отдельные части стен, вымосток, ямы, погребения в амфорах были открыты на различных участках городища, но не позволяли определить как характер строительства в Никонии в первых веках нашей эры, так и различные стороны его экономической и культурной жизни.

Наиболее хорошо сохранившиеся строительные остатки римского времени открыты на Центральном раскопе городища площадью 500 м², исследования которого проводились с 1968 по 1974 г.³ Здесь выявлены не только фрагменты отдельных каменных стен и хозяйственных ям, но и хорошо сохранившиеся стены, позволяющие судить о существовании в этот период одно- и многокамерных жилищ.

¹ М. С. Сеницын. Раскопки Надлиманского и Роксоланского городищ в 1957—1958 гг. — ЗОАО, т. I (34). Одесса, 1960, с. 196; его же. Раскопки городища возле с. Роксоланы Беяевского района Одесской области в 1957—1961 гг. — МАСП, вып. 5. Одесса, 1966, с. 12—13.

² М. С. Сеницын. Раскопки городища..., с. 35.

³ А. Г. Загинайло. Розкопки Роксоланівського городища. — Археологічні дослідження на Україні. К., 1972, с. 195.

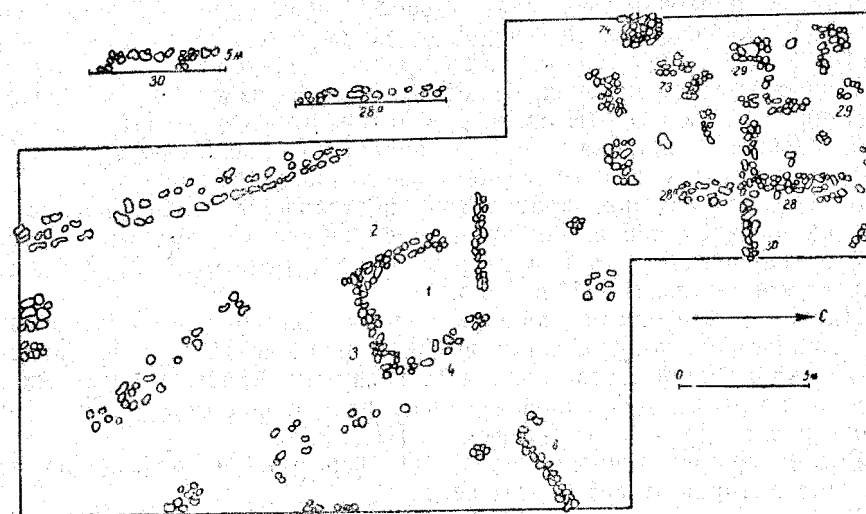

Рис. 1. План строительных остатков Никонии.

Однокамерное помещение № 1, открытое в 1968 г.⁴, представляло собой прямоугольное в плане сооружение площадью около 20 м² (рис. 1). Западная и южная стены сохранились лучше всего. Размеры сохранившейся части западной стены: длина 4 м, ширина 0,4, наибольшая высота (из трех рядов камней) 0,6 м. Западная стена (№ 2) сложена из рваного известняка-ракушечника светло-желтого цвета, камни в основном бутовые, но встречаются прямоугольные и полигональные плиты из более ранних помещений V—IV вв. до н. э. Кладка однолицевая, двуслойная, направлена с северо-востока на юго-запад. Связывающий материал — глиняный раствор толщиной 0,06 м.

Южная стена № 3 по строительным приемам и материалу аналогична кладке стены № 2. Длина ее 4,5 м, ширина 0,4 м. Восточная стена № 4 сохранилась на протяжении 3,8 м, большей частью камни из кладки этой стены выбраны. Отдельные камни позволяют определить направление и ширину. Хуже всего сохранилась северная стена № 5, зафиксировать ее можно только на протяжении 1,2 м.

Подосва стен помещения № 1 находится на глубине 0,8 м от современной дневной поверхности. Под проследить не удалось. Работами по очистке помещения № 1 установлено, что это наземное помещение, возведенное на глинистом основании толщиной до 0,2—0,3 м, которое хорошо сохранилось только под кладками стен № 2 и 3. В районе помещения № 1 найдено большое количество камней различной величины.

Керамический материал представлен единичными вещами VI в. до н. э. и большим количеством находок V—IV вв. до н. э. и II—III вв. н. э. Находки представлены фрагментами амфор, краснолаковых сосудов, сероглиняных и лепных, большим количеством костей рыб и животных. Среди амфорных обломков можно выделить несколько определенных типов.

1. Светлоглиняные узкогорлые амфоры с венчиком в виде валика, нечетко профилированного. Тулово яйцевидное, со слабо выраженной

⁴ А. Г. Загинайло. Розкопки Роксоланівського городища, с. 196.

желобчатой поверхностью, заканчивается невысокой цилиндрической ножкой. Ручки овальные в сечении, с одним продольным ребром, смещенным к краю. На стенках неоднократно встречены следы знаков, нанесенных красной краской. Подобные амфоры известны на Боспоре⁵, в Ольвии⁶ из слоев II—III вв. н. э. и датируются скорее III в. н. э.

2. Амфора с широким горлом, постепенно расширяющимся и переходящим в плечи, резким изгибом высоко поднятых ручек⁷.

3. Большой группой фрагментов представлены фанагорийские амфоры крупных размеров. Горло прямое, корпус яйцевидный, с ребричатой поверхностью. Ручки в разрезе асимметричны. М. М. Кобылина датирует эти сосуды II—III вв. н. э.⁸

Наряду с амфорами найдены обломки одноручных красноглиняных кувшинов на конусовидном высоко поддоне II в. н. э.⁹, краснолаковых чаш. Чаша с отвесным, чуть вогнутым краем, выгнутыми косыми стенками, на небольшой кольцеобразной подставке¹⁰. Эти чаши широко распространены и датируются III в. н. э.

Рассмотренная, точно определяемая керамика из помещения № 1 позволяет датировать его II—III вв. н. э.

К западу от помещения № 1 открыта стена № 6, которую автор раскопок принял за остатки вымостки¹¹. Стена № 6 прослеживается на протяжении 12,5 м, ширина ее 0,8—0,1 м. При выборке камня многие из них сползли и лежали в один слой, что позволило А. Г. Загинайло определить ее как улицу. Подошва стены возведена на сером глинистом основании. Характер кладки близок кладке стен помещения № 1.

При зачистке стены № 6 и прилегающей территории найдены обломки узкогорлых светлоглиняных амфор II—III вв. н. э.¹²

Стена № 6 является восточной стеной большого многокамерного помещения, аналогичного помещению № 28 (рис. 1): частично исследованы остатки четырех камер площадью около 46 м².

Северо-западная камера сохранилась лучше. Полностью открыта ее восточная стена длиной 4,5 м, шириной 0,4, высотой 0,15—0,3 м. Кладка двулицевая, двуслойная, сложена из известняка-ракушечника. Южная стена выявлена на протяжении 6 м, западная — на протяжении 2 м. От северной стены найдены только отдельные камни. Примерная площадь северо-западной камеры 12 м². Остальные камеры помещения № 28 худшей сохранности (рис. 1). Пол не прослежен. Конструктивные особенности перекрытий и крыши установить нельзя. Можно только предположить, что крыша была односкатная, в некоторых случаях двухскатная, покрытая соломой или камышом. Подобные

⁵ И. Б. Зеест. Керамическая тара Боспора. — МИА, № 83. М., 1960, с. 117—118.

⁶ Е. И. Леви. Итоги раскопок теменоса и агоры. 1951—1960. — В кн.: Ольвия. М.—Л., 1964, с. 16—17.

⁷ И. Б. Зеест. Указ. соч., с. 100.

⁸ М. М. Кобылина. Фанагория. — МИА, № 57. М., 1956, с. 96.

⁹ В. Ф. Гайдукевич. Раскопки Мирмекия в 1935—1938 гг. — МИА, № 25. М., 1952, с. 169, рис. 61.

¹⁰ Л. Ф. Силантьева. Краснолаковая керамика из раскопок Илурата. — МИА, № 85. М., 1958, с. 308; Т. Н. Книпович. Краснолаковая керамика первых веков нашей эры из раскопок Боспорской экспедиции 1935—1940 гг. — МИА, № 25. М., 1952, с. 301, рис. 3, б.

¹¹ А. Г. Загинайло. Розкопки Роксоланівського городища, с. 196; его же. Отчеты за 1968—1969 гг. — Архив ИА АН УССР.

¹² И. Б. Зеест. Указ. соч., с. 118.

здания известны в Илурате¹³, Семеновке¹⁴, Танаисе¹⁵, Петуховке и Козырке¹⁶ и относятся к первым трем столетиям нашей эры.

В районе открытых стен помещения № 28 найдены куски обожженной обмазки очага диаметром до 1 м и многочисленный керамический материал, состоящий из обломков амфор рассмотренных выше типов, а также обломков, центр производства которых в настоящее время установить невозможно.

Краснолаковая керамика представлена:

1) фрагментами горшочков с отвесным краем и раздутым округлым туловом на низеньком дисковидном поддоне; ручка петлевидная; лак темно-красный с бурыми пятнами покрывает верхнюю часть сосуда;

2) обломками чашки с округлыми стенками на небольшой кольцеобразной подставке, которые датируются II в. н. э., даже первой его половиной¹⁷;

3) обломками красноглиняных кувшинов, мисок, горшков и кастрюль. Полностью восстанавливается горшок с загнутым внутрь венчиком и почти вертикальными стенками, с двумя небольшими петлевидными ручками. Поверхность горшка каннелированная, подобные часто встречаются в Ольвии¹⁸. Довольно много обломков крышек, диаметр их колеблется от 27,5 до 31 см.

Обломки сероглиняной керамики незначительны по размерам.

Несмотря на смешанность материала, можно по самой многочисленной группе находок II—III вв. н. э. датировать помещение № 28 II—III вв. н. э.

К западу от помещения № 28 находятся остатки каменной вымостки двора № 29. Сохранились отдельные участки вымостки размером 2×1,5 и 2,5×1,5 м из плоских камней ракушечника 0,4×0,5 м и более мелких. Непотребоженные камни лежат на плотном серовато-желтом грунте толщиной до 0,4 м. К юго-западу от помещения № 28 и вымостки № 29 расположены остатки кладки, возможно, помещения и вымостки № 74 из очень мелких камней. Для их полного выявления необходимы дальнейшие полевые исследования.

Таким образом, работы на Центральном раскопе показали, что, несмотря на большие разрушения слоя римского времени, на некоторых участках городища сохранились значительные строительные остатки первых веков нашей эры, которые позволяют по-новому рассмотреть жизнь города в этот период и отказаться от существующей точки зрения о полной разрушенности верхнего слоя городища¹⁹.

Остатки каменных кладок и вымосток на городище сопровождаются находками детских погребений в сосудах. Сохранность костяков очень плохая. В настоящее время известно около 50 погребений в светлоглиняных амфорах II—III вв. н. э., в одноручных красноглиняных кувшинах II в. н. э., в фанагорийских амфорах III в. н. э. и лепных сосудах. Большинство этих погребений не содержат инвентаря. Изред-

¹³ В. Ф. Гайдукевич. Илурат. — МИА, № 85. М., 1958, с. 116.

¹⁴ И. Т. Кругликова. Города Боспора в I—III вв. н. э. — В кн.: Античный город. М., 1963, с. 80.

¹⁵ Д. Б. Шелов. Древности Нижнего Дона. М., 1965, с. 56.

¹⁶ А. В. Бураков. Городище біля Козирки поблизу Ольвії. — АП, т. 2. К., 1962, с. 49.

¹⁷ Т. Н. Книпович. Указ. соч., с. 303, рис. 3, б.

¹⁸ Р. И. Ветштейн. Керамическое производство Ольвии первых веков нашей эры. К., 1953, с. 68.

¹⁹ М. С. Синдичи. Раскопки городища возле с. Роксоланы..., с. 56.

ка в них находят бусинки, обломки пряслица, фрагменты сосудов для душистых масел. Обряд погребения детей в жилищах известен во многих пунктах Северного Причерноморья: в Ольвии²⁰, Мирмекии²¹, на Петуховском и Козырском городищах²². Некоторые исследователи связывают его с земледельческими культами.

Интенсивная жизнь в Никонии в первых веках нашей эры прослеживается и по многочисленным ямам, открытым в различных частях городища. К сожалению, многие из них впущены в более ранний рыхлый культурный слой, что не всегда позволяет определить форму. Верхние части их разрушены при вспашке городища. Можно различить ямы грушевидные и прямоугольные. Диаметры их колеблются от 0,8 до 1,5 м, глубина достигает 0,5—2,4 м. Заполнение очень рыхлое, золистое, иногда полностью из золы. В ямах найден многочисленный материал. Кроме керамики, составляющей основную группу находок, встречаются обломки железных гвоздей, бронзовых пластинок, глиняные грузила пирамидальной формы, глиняные пряслица, части ручных мельниц и жерновов, огромное количество костей животных и рыб. В настоящее время открыто 50 ям римского времени, в двух ямах — № 13 и № 39 — найдены глиняные стилизованные фигурки.

В заполнении ямы № 13 (верхний ее диаметр 1 м, глубина 2,5 м) в чистой золе найдены обломки жаровни из сырцово-глины, обломки амфор, краснолаковой, красноглиняной и других видов посуды уже рассмотренных типов. Среди индивидуальных находок заслуживает внимания антропоморфная фигурка (инв. № 83 954, высота 0,077 м, рис. 2), сделанная из светло-серой глины слабого обжига. Верхняя часть отбита в древности. Грудь передана небольшими выпуклостями, поверхность заглажена и залощена. В нижней части фигурки небольшое круглое отверстие. Подобные (сделанные от руки) глиняные фигурки найдены при раскопках в Семеновке²³, на Елизаветинском городище²⁴.

Вторая глиняная фигурка (рис. 2) найдена в яме № 39 (верхний диаметр 1,5, глубина 2,7 м). Золистое ее заполнение содержит, кроме антропоморфной глиняной статуэтки из серой глины высотой 0,07 м (инв. № 85 202), большое количество керамического материала II—III вв. н. э., обломки свинцовой пластинки, куски жаровни из сырцово-глины. Лицо статуэтки моделировано суммарно. Глаза, рот и уши сделаны легким нажимом круглой палочки по сырой глине в виде точечного углубления. Голова не отделена от туловища. На животе вмятина, ноги расставлены в стороны. Четко переданы признаки пола. Через всю фигурку проходит сквозное вертикальное отверстие. Описанная фигурка имеет много общих черт с антропоморфной фигуркой Фрунзовки²⁵, Старых Малаешт²⁶. По сопутствующему материалу из ям обе статуэтки можно датировать только весьма широко — II—III вв. н. э.

²⁰ Ю. И. Козуб. Раскопки некрополя Ольвии 1972 г. Римские слои. — Архив ИА АН УССР.

²¹ В. Ф. Гайдукевич. Раскопки Мирмекии..., с. 168.

²² А. В. Бураков. Указ. соч., с. 49—50.

²³ И. Т. Кругликова. Терракоты из поселений европейской части Боспорского государства. — САИ, Г-1-П. М., 1970, с. 107.

²⁴ М. М. Кобылина. Терракоты Елизаветинского городища, ч. 4. М., 1970, с. 50, рис. 3—4.

²⁵ А. А. Кравченко. Могильник черняховской культуры в с. Фрунзовка. — МИА, № 139. М., 1967, с. 56.

²⁶ Э. А. Рикман. Художественные сокровища древней Молдавии. Кишинев, 1969, рис. 34.

Вся масса находок из ям, открытых на городище, представлена материалами II—III вв. н. э., но, как и в слое, можно выделить отдельные вещи I в. н. э. В частности, обломки светлоглиняных амфор острононных с конической ножкой связывают с продукцией Синопы и датируют I в. н. э.²⁷ Ко второй четверти I в. н. э. относятся обломки краснолаковой тарелочки с фигурным клеймом, представленные несколькими экземплярами. Найдены обломки светильников. Среди небольшого количества фрагментов светильников точно определяются херсонесские овальной формы с вытянутым рожком и рубчиками на плечиках. Ручка петлевидная, плоская в сечении. По размерам эти светильники небольшие. Датируются они III в. н. э., по мнению многих исследователей, IV в. н. э.²⁸ В заполнении ям найдены пирамидальные грузила из светло-коричневой и сероватой глины. Некоторые в сечении овальные с плоским основанием. Многие грузила совершенно не подвергались обжигу.

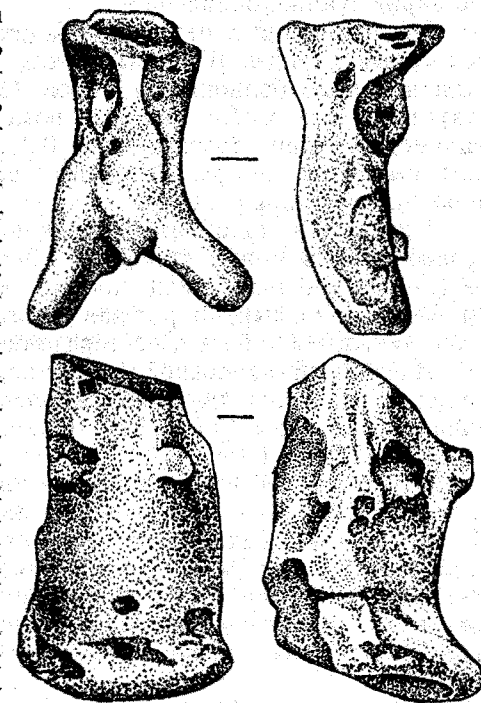

Рис. 2. Антропоморфные фигурки.

Бронзовые изделия найдены в виде незначительных кусочков проволочек, пряжки простой формы. Аналогичные им исследователи датируют III, а возможно, IV в. н. э.²⁹

Обнаружено небольшое количество обломков стеклянных изделий, среди которых несколько фрагментов фиал с ребристым туловом из характерного для сирийского производства зеленоватого стекла³⁰. Они датируются второй половиной I в. н. э. Некоторые стеклянные сосуды относятся ко II—III вв. н. э. и даже началом IV в. н. э. Основная часть находок — незначительных размеров фрагменты. Среди них отметим фрагменты краснолаковых широких блюд на низкой кольцевой подставке. Поверхность их покрыта матовой обмазкой красного цвета. Аналогичные известны в Ольвии, Илурате, Танаисе и других местах³¹.

Монетные находки для римского времени на городище немногочисленны: три монеты римской империи, клад монет Тиры конца II и

²⁷ И. Б. Зеест. Новые данные о торговых связях Боспора с Южным Причерноморьем. — ВДИ, № 2. М., 1951, с. 106.

²⁸ М. А. Наливкина. Раскопки юго-восточного участка Танаиса (1960—1961 гг.). — В кн.: Древности Нижнего Дона. М., 1965, с. 146, рис. 16.

²⁹ Г. Д. Белов, С. Ф. Стрижелецкий, А. Л. Якобсон. Квартал XVIII (Раскопки 1941, 1947, 1948 гг.). — МИА, № 34. М., 1953, с. 196.

³⁰ Н. З. Куинна, Н. П. Сорокина. Стеклянные бальзамарии Боспора. — ТГЭ, т. XIII. Л., 1958, с. 166.

³¹ Т. Н. Книпович. Краснолаковая керамика первых веков нашей эры из раскопок Боспорской экспедиции 1935—1940 гг. — МИА, № 25. М., 1952, с. 319, рис. 12.

начала III в. н. э., медная монета г. Филиппополя II в. н. э., монета Кессарии Каппадокийской³².

Исследования в центральной части городища позволяют сделать некоторые выводы. В первых веках нашей эры в Никонии дома достигали довольно больших размеров. Об этом свидетельствуют не только сохранившиеся многокамерные помещения, но и толщина открытых фрагментов стен, достигающая 0,8 м. Судя по сохранившимся остаткам вымосток, дворы были вымощены каменными плитами, иногда довольно крупных размеров.

По частым находкам жерновов и ручных мельниц, обломков железных серпов можно говорить о земледелии как об основном занятии населения. Развита была также скотоводство (особенно разведение крупных животных) и рыбная ловля. Из ремесел развивались ткачество, металлообработка, костерезание, керамика.

Изученный привозной материал, составляющий основную массу находок, свидетельствует об оживленных торговых связях города с различными пунктами бассейна Черного и Средиземного морей, особенно во II—III вв. н. э.

Открытые на городище ямы по материалу из засыпи позволяют определить момент прекращения их функционирования в III в. н. э. Хотя отдельные находки из слоя и ям можно отнести к IV в. н. э., однако судить о жизни в городе в начале этого столетия нельзя, так как они весьма малочисленны и датировка их плохо разработана в настоящее время в литературе. Можно лишь предположить, что жизнь в городе окончательно замирает к концу III в. н. э.

ХРОНИКА

А. М. ТАРАДАШ

ПАМЯТНИКИ АНТИЧНОГО ИСКУССТВА
В ОДЕССКОМ АРХЕОЛОГИЧЕСКОМ МУЗЕЕ АН УССР

Большое и разнообразное собрание произведений античного искусства Одесского музея по праву считается одним из крупнейших и наиболее значительных в СССР. В нем широко представлены скульптура, вазы, терракоты, изделия декоративно-прикладного искусства из гипса, металла, стекла, кости.

История собрания сложна. Судя по отчетам и протоколам заседаний Одесского общества истории и древностей, произведения античного искусства приобретались в основном у местных торговцев древностями Л. и Ш. Гохман, Е. Запорожского, И. Тульмана, иногда у коллекционеров, причем место находки, как и другие сведения, сообщались без всякого документального подтверждения. Много произведений искусства подарили члены общества. Их информация также крайне скупа: фамилия продавца или место покупки (город, страна). М. С. и Е. К. Воронцовы, К. Е. Мюстрас, С. Ю. Дестунис, Т. П. Юзефович, И. И. и Л. И. Курис, В. Н. и М. А. Пироговы, подарившие музею наиболее значительные произведения или коллекции, покупали их за границей.

Много ценных памятников античного искусства передал музею А. Л. Бертье-Делагард, купавший их у продавцов древностями и коллекционерами (в том числе значительную часть античного собрания крупного одесского коллекционера П. А. Маврокордато). Однако, несмотря на то, что Бертье-Делагард покупал у продавцов именно «северопричерноморских древностей», указания ими места находки часто вызывают сомнения. Несколько италийских ваз из его коллекции числятся как ольвийские, хотя тогда (и до сих пор) в Северном Причерноморье такие находки не были известны. По этому поводу Э. Р. Штерн писал: «В последние годы наши продавцы стали приносить привезенные из Южной Италии сосуды, выдавая их, конечно, за найденные в Ольвии и Керчи»¹.

Немало попало в музей и подделок, отмечавшихся в отчетах и протоколах: «...поддельный мраморный рельеф с бессмысленной надписью, место фабрикации таких рельефов, в последнее время весьма распространены, — Севастополь»²; куплена хранителем музея «поддельная чернолаковая амфора с красными фигурами»³. В музее существовала коллекция поддельных предметов⁴, с докладами о подделках не раз выступали члены общества.

¹ Э. Штерн. О новом способе подделки античных vaz. — ЗООИД, т. XXI. Одесса, 1906, с. 5.

² Отчеты, 1896 г., с. 29.

³ Отчеты, 1899 г., с. 25.

⁴ А. Л. Бертье-Делагард. Подделка греческих древностей на юге России. — ЗООИД, т. XIX. Одесса, 1896. Коллекция сохранилась.

³² А. Г. Загинайло. Монетные находки на Роксоланском городище. — МАСП, вып. 5. Одесса, 1966, с. 113—114.